

ОТРАСЛЕВЫЕ ТРЕНДЫ

Н.Ю. Ульченко

Турция: от индустриализации к постиндустриализации — возможности и пределы трансформации

Одна из особенностей модели экономического развития Турции в годы правления Партии справедливости и развития (с 2002 г. по настоящее время) заключалась в продолжении курса на снижение инвестиционной активности государства, а следовательно, в придании более завершенного характера начавшемуся еще в 1980-е годы процессу переноса основного акцента в развитии производства на частный сектор. Удержание на сравнительно низком уровне инвестиционных расходов или даже их некоторое сокращение стало одним из основных способов повышения сбалансированности государственных доходов и расходов. В итоге в 2003 г. государственные инвестиции в основной капитал составляли 7,2% ВВП, а в 2010 г. и 2011 г. — 3,4 и 3,6% ВВП соответственно¹. Но если в 1990-е — начале 2000-х годов сокращение и дальнейшее удержание на сравнительно низком уровне инвестиционных расходов было неизбежным в связи с давлением на бюджет процентных выплат по обслуживанию государственного долга, то успех финансовой стабилизации (в 2003 г. процентные выплаты по госдолгу поглотили 40% суммарных государственных расходов, а в 2011 г. менее 10%)² теоретически позволял правительству возобновить активную инвестиционную деятельность. Именно этого, как будто, и следовало ожидать, исходя из глубоко укоренившихся в экономической политике Турции этатистских традиций. Но в действительности доля инвестиций в суммарных государственных расходах оставалась заметно ниже средних для конца 90-х годов показателей, не говоря уже о 1980-х годах, когда на фоне еще сравнительно невысокого уровня государственной задолженности инвестиционные расходы составляли свыше половины суммарных расходов в системе госфинансов(%)³:

1987	1995	1997	1999	2001	2003	2004
59,9	14,6	19,4	15,5	11,2	12,0	13,0
2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
8,8	9,6	9,5	9,8	8,3	10,1	9,7

¹ UCSET. Economic Report 1998. Ankara, 1999, с. 24; TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 78; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 220.

² Подсчитано по: TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 220.

³ Рассчитано и составлено по: Economic Report 1989. Ankara, 1989, с.187.

Вполне ожидаемо снизилась доля государства и в суммарном объеме инвестиций в национальную экономику с 32% в 2002 г. до 20% к 2011 г.⁴ Выступая на Улудагском экономическом форуме в Бурсе в июне 2012 г., заместитель премьер-министра Турции Али Бабаджан отметил, что экономический рост страны в последние годы стал ростом, опирающимся на частный сектор⁵.

Насколько оправданной оказалась подобная политика, в какой мере она способствовала цели обеспечения устойчивого экономического роста страны, насколько бизнес, занятый в производственной сфере, готов ответить на вызовы, стоящие перед экономикой страны, и в какой форме готова поддержать его власть, словом, каковы итоги и перспективы использования данной модели в дальнейшем?

Прежде всего, следует отметить, что отказ правительства от существенного расширения участия в инвестиционном процессе отнюдь не означал сворачивание промышленной политики, которая продолжала осуществляться как целый ряд мер по приданию динамизма промышленному производству в стране⁶.

Во-первых, следует сказать об обеспеченном властью принципиальном весьма благоприятном для бизнеса изменении макроэкономической ситуации в стране: последовательно проводя меры по сокращению бюджетного дефицита (с 14,6% ВВП в 2002 г. до 1,3% ВВП в 2011 г.) и государственного внутреннего долга (с 85% ВВП в 2002 г. до 28,5% ВВП в 2011 г.), правительство ПСР сумело добиться снижения инфляции в среднегодовом исчислении с 45% в 2002 г. до 6,5% в 2011 г.⁷ В итоге в стране сложилась стабильная с достаточно уверенным позитивным прогнозом развития экономическая обстановка, а значит, существенно улучшились предпосылки для принятия инвестиционных решений.

⁴ TUIK. İstatistik gostergereler 1923–2008. Ankara, 2009, с. 746; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 194.

⁵ Capital. Uludağ Ekonomi Zirvesi. Haziran 2012, с. 9.

⁶ На обрабатывающую промышленность Турции приходится свыше 80% промышленного производства страны, что допускает в ряде случаев синонимичное использование понятий «промышленность Турции» и «обрабатывающая промышленность Турции».

⁷ TOBB. Ekonomik Rapor 2003. Ankara, 2004, с. 80; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 221, 231, 367; TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 91, 125.

Во-вторых, годы правления ПСР стали периодом уверенного роста турецкого экспорта, то есть повышения возможностей развития местного производства за счет внешнего рынка. Многие эксперты видят прямую связь между активизацией внешней политики Турции и реализацией ее внешнеэкономических интересов, в рамках которой превращение страны в инициативного внешнеполитического актора сопровождалось закреплением статуса активно торгующего государства (нации). По мнению одного из турецких экспертов, турецкое общество приняло новую внешнеполитическую формулу, которая учитывала экономические реалии, заключающиеся в важности наращивания экспорта⁸. В итоге экспорт страны вырос с 40 млрд. долл. в 2002 г. до 143 млрд. долл. в 2011 г.⁹ Превратив внешнюю политику в инструмент обеспечения внешнеэкономических интересов страны, руководство Турции поставило амбициозную задачу увеличить объем экспорта к 2023 г. до 500 млрд. долл.¹⁰ Правда, следует признать, что успешная реализация такого рода прикладных целей внешней политики нуждается в бесконфликтном, насколько это возможно, региональном, а в идеале — и общемировом пространстве. Приоритет задачи по развитию торговли с зарубежными государствами стал возможным по мере укрепления безопасности Турции после крушения системы биполярного мира. Нынешнее обострение региональной обстановки, и в частности ухудшение отношений с Сирией, опасно для Турции не только политически, но и грозит существенными экономическими потерями из-за дестабилизации и потери рынков стран региона.

В-третьих, ни годы кредитного сотрудничества с МВФ, жестко контролировавшего состояние государственных финансов Турции, ни дальнейшие собственные усилия в сфере поддержания сбалансированного бюджета не привели к структурным сдвигам в налоговой политике страны, которая еще с середины 1980-х годов развивается как политика обеспечения предложения: прямые налоги обеспечивают существенно меньшую часть суммарных налоговых поступлений, чем косвенные (налоги на потребителя). В 2003 г. поступления от косвенных налогов обеспечили 64% общих налоговых поступлений, а в 2011 г. — 68%¹¹. Одним из важных налоговых нововведений ПСР стало снижение ставки корпоративного налога с 30 до 20% при общем упрощении налогового режима для предпринимате-

лей¹². Правительство также согласилось на прогрессивное снижение налоговых льгот в свободных зонах и минимизацию географических, отраслевых и иных льгот на инвестиции в рамках системы так называемых поощрительных сертификатов. В итоге динамика суммарных инвестиций, которые были реализованы на основе их получения, измеренная как изменение объема по сравнению с предыдущим годом, была разнонаправленной¹³ (%):

1997	2003	2004	2005	2006
65,3	65,1	-16,4	10,9	-6,3
2007	2008	2009	2010	2011
15,8	7,2	2,5	82,0	-13,4

В-четвертых, особым вниманием правительства пользовались мелкие и средние предприниматели — представители так называемого зеленого (исламского) капитала, как правило, из глубинных районов Анатолии, преимущественно связанные с внутренним рынком страны или неевропейскими внешними рынками. Этот долгое время забытый сегмент турецкого бизнеса, сделавший ставку на ПСР и обеспечивший ей значимую поддержку, в последние годы был вознагражден ожидаемым вниманием и интересом со стороны власти. Государственная организация по поддержке мелкого и среднего бизнеса (КОСГЕБ) с 2010 г. существенно расширила направления предоставляемой помощи, и что особенно важно — ее объемы: если в 2009 г. они составили около 28 млрд. тур. лир, то в 2010 г. — 48 млрд., а в 2011 г. — 177 млрд.¹⁴ В 2004 г. Совет банков Турции принял решение об обеспечении малого и среднего бизнеса страны краткосрочными кредитами. В 2009 г. изменения в учредительном законе КОСГЕБ открыли возможности для его эффективного использования. В итоге из общего объема помощи, предоставляемой КОСГЕБ для оплаты процентов по используемым кредитам, свыше половины из 900 млн. тур. лир пришлось на 2009–2011 гг., а из общего числа предпринимателей, воспользовавшихся такого рода льготой по кредитам, — около 202 тыс., свыше 80%, прибегли к займам с субсидированными процентами на протяжении этих же трех лет¹⁵.

Наконец, в последние несколько лет развитие производства в Турции было поддержано мерами расширения внутреннего рынка, что вполне отве-

⁸ Ульген С. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции. М., 2010. С. 17.

⁹ TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 107; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 265.

¹⁰ Hükümet Programı (Программа 61-го правительства Турции), Ankara, 2011, с. 24. <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pgGovProgramme.aspx>

¹¹ Рассчитано по: TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 77; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 219.

¹² Erdilek A. Foreign Direct investments and Turkey's globalization. Turkey's Zaman. Turkey Outlook, 6–7 October 2009. Istanbul, 2009, с. 120.

¹³ Составлено по: TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 57; TOBB. Ekonomik Rapor 2006 Ankara, 2007, с. 54; TOBB. Ekonomik Rapor 2007. Ankara, 2008, с. 57; TOBB. Ekonomik Rapor 2008. Ankara, 2009, с. 76; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 199. TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 77.

¹⁴ Türkiye Yatırım Danışma Konseyi İlerleme Raporu 2012. Ankara, 2012, с. 74.

¹⁵ Ibid, с. 75.

Таблица 1
Темпы роста промышленности и ее доля в ВВП

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Темпы роста промышленного производства (%)*	2,7	7,8	11,3	8,6	8,3	5,8	1,1	-7,2	13,6	9,4
Доля промышленности в ВВП (%)*	25,1	25,7	26,1	26,2	26,5	26,8	26,8	26,1	27,1	27,2

*В постоянных ценах 1998 г.

Составлено и рассчитано по: TÜİK. İstatistik Göstergeler 1923–2008. Ankara, 2009, с. 697–698; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 137.

чает идею поддержки связанного с ним сегмента промышленного бизнеса. Правда, на сей раз такого рода поддержка осуществлялась не за счет использования политики роста бюджетного дефицита, как это было в 1990-е годы, а за счет небывалого роста объемов потребительского кредитования. В 2009 г. объем выданных турецкими банками потребительских кредитов, включая ипотечное кредитование, составил 93 млрд. тур. лир, в 2010 г. — 133 млрд. тур. лир, что соответствовало росту на 36%. В 2011 г. объем потребительских кредитов вновь увеличился почти на треть, достигнув 172 млрд. тур. лир. При этом, если в 2002 г. доля потребительских кредитов в общем объеме банковских кредитов составляла 5%, то в последние годы удерживается на уровне, близком к 25%¹⁶. В определенной мере внутреннее потребление стимулировалось и положением дел в сфере налогообложения: несмотря на доминирующее фискальное значение косвенных налогов, относительные размеры общей налоговой нагрузки оставались достаточно стабильными и невысокими на протяжении всего периода правления ПРС, даже продемонстрировав тенденцию к снижению на несколько процентных пунктов: в 2003 г. налоговая квота составила 23,4% ВВП, а в 2011 г. — 19,6%¹⁷.

Какие же результаты обеспечил этот комплекс мер поддержки? Промышленность страны в начале XXI века росла уверенными темпами, что позволило ей сохранить и даже несколько повысить свою долю в ВВП, составившую в 2011 г. чуть более 27% (см. табл. 1).

Если говорить о составляющих роста, то, во-первых, заметно выросли расходы частного сектора на инвестиции относительно ВВП (%)¹⁸:

2003	2004	2005	2006	2007
11,3	14,2	15,5	18,9	18,4
2008	2009	2010	2011	
16,4	13,2	15,0	18,1	

¹⁶ TCBB. Bankalarımız 2009. Ankara: 2010, с. 1–39; The Banks Association of Turkey. Banks in Turkey 2010. Ankara, 2011, с. 1–39; The Banks Association of Turkey. Banksin Turkey 2011. Ankara, 2012, с. 1–41.

¹⁷ TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 82; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 223.

¹⁸ Составлено по: Ekonomik rapor 2005. Ankara, 2006, с. 24; Ekonomik rapor 2008. Ankara, 2009, с. 35; Ekonomik rapor 2011. Ankara, 2012, с. 141.

Этот рост продолжался до начала первой волны глобального кризиса, затем в 2008–2009 гг. сменился падением, а в 2010–11 гг. инвестиционные расходы частного сектора вновь заметно выросли.

Во-вторых, действительно, свою положительную роль сыграл и рост емкости внутреннего рынка. Так, по оценкам лондонского «Economist Intelligence Unit», в 2010 г. взвешенный вклад валовых инвестиций в итоговый экономический рост составил 5,3%, а частного потребления — 4,9%, притом что экономика выросла на 8%¹⁹.

Особенностью экономического развития в годы правления ПРС следует считать весьма заметный в целом рост численности ежегодно учреждаемых новых компаний различной формы организации (анонимных, с ограниченной ответственностью, коллективных, командитных и пр.)²⁰:

1992	1995	1997	2000	2002	2003	2004
27816	56046	67898	33161	30842	32259	40919
2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
47401	52699	56350	49000	87422	101286	113837

Особенно следует подчеркнуть, что масштабы «компаниеобразования» кратное превосходили те, что имели место даже в благополучные годы периода 1990-х, включенных в выборку. Эти статистические данные подтверждают наличие в экономике страны процессов, о которых один из аналитиков написал: «Политика правительства направила возросшую экономическую энергию предпринимательских прослоек из провинции на повсеместное развитие торговли и рынка, превратив таким образом Турцию в то, что исследователь Кемаль Киришчи назвал торгующим государством»²¹. Наличие схожего процесса подъема «предпринимательского воодушевления» в Турции в последние годы констатируют и западные аналитики, отмечая, что в последние годы Центральная Анатолия стала местом свершения своего рода экономического чуда, в результате

¹⁹ Economist Intelligence Unit. Country Forecast. Turkey. London, April 2011, с. 12.

²⁰ Составлено по: UCCE. Economic Report 1998, с. 47; TOBB. Ekonomik Rapor 2008. Ankara, 2009, с. 64; TOBB. Ekonomik Rapor 2006, Ankara, 2007, с. 45; Ekonomik Rapor 2011, с. 184.

²¹ Özel Waves S., Ways and Historical Turns: Turkey's Strategic Quest// GMF. Analysis. On Turkey Series. Wash., January 30, 2012, с. 3.

которого многие старые торговые городки превратились в промышленные центры, а наступившая эра процветания привела к переоценке прежних ценностей и формированию новых культурных стереотипов, которые включают упорный труд, предпринимательскую инициативу и движение вперед²².

К числу нерешенных проблем в промышленном развитии страны следует отнести остающуюся высокой степень его зависимости от импорта, размеры которого за годы правления выросли с 47 млрд. долл. в 2002 г. до 233 млрд. по итогам 2011 г.²³ Связь этого процесса с потребностями развития национальной промышленности (речь идет о ее обеспечении ввозными инвестиционными и особенно промежуточными товарами) легко обнаружить на основании анализа структуры импорта — максимально лишь около 14% ввоза в последние годы приходится на потребительские товары (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура импорта Турции по назначению ввозимых товаров, %

Годы	Инвестиционные товары	Потребительские товары	Сырье и промежуточные товары	Итого
1990	25,9	13,6	60,5	100
2000	20,8	13,7	65,5	100
2003	16,3	11,3	71,7	100
2004	17,8	12,4	69,3	100
2005	17,5	12,0	70,1	100
2006	16,7	11,5	71,4	100
2007	15,9	11,0	72,7	100
2008	13,9	10,6	75,1	100
2009	15,2	13,7	70,6	100
2010	15,5	13,3	70,8	100
2011	15,5	12,3	71,9	100

Составлено и рассчитано по: Economic report 1990. Ankara, 1990, с. 291; Ekonomik rapor 2000. Ankara, 2001, с. 106; Ekonomik rapor 2005. Ankara 2006, с. 98; Ekonomik rapor 2008. Ankara, 2009, с. 124; Ekonomik rapor 2011. Ankara, 2012, с. 251.

Учитывая же меры по оживлению спроса внутреннего рынка, а значит, низкий уровень сбережения национальной экономики (по оценкам заместителя премьер-министра Турции А. Бабаджана, в 2012 г. уровень сбережений национальной экономики составил 12% ВВП, что соответствовало минимальному уровню за весь период республиканского развития)²⁴, высокая инвестиционная активность означала значительную зависимость экономического роста от внешних источников финансирования. Иными словами, рост импорта происходил на фоне

хронической и острой проблемы дефицита внешней торговли и, как следствие, дефицита по счету текущих операций (его значение выросло с 1,5 млрд. долл. в 2002 г. до 77 млрд. в 2011 г.)²⁵. Привязка роста экономики в целом и промышленности в частности к обширному импорту, который в значительной мере оплачивался средствами, привлеченными из-за рубежа, убедительно иллюстрируется сменой вектора основных макроэкономических показателей Турции в условиях глобального кризиса: в 2009 г. при отрицательных темпах роста и спаде в промышленности существенно снизились объемы импорта и дефицит по счету текущих операций платежного баланса. Именно фактор «внешней несбалансированности» до последнего времени оставался решающим для международных агентств, предпочитавших осторожно оценивать кредитный рейтинг Турции. Но в ноябре 2012 г. агентство Fitch Ratings повысило рейтинг Турции с отметки ВВ+ (спекулятивный рейтинг, означающий возможность возникновения кредитных рисков) до ВВВ- (инвестиционный рейтинг, означающий хорошую кредитоспособность, низкие текущие ожидания по кредитным рискам). Поводом для этого стало снижение внешнеторгового дефицита. Тем не менее, следует особо подчеркнуть, что этот, казалось бы, положительный сдвиг ожидается на фоне снижения прогнозируемых темпов роста по итогам 2012 г. до 3%²⁶. Так что основной структурный дисбаланс в промышленном развитии страны остается непреодоленным.

Внимания заслуживает то, что, по всей видимости, мы становимся свидетелями попытки властей кардинально решить данную проблему, а не просто инерционно и не всегда эффективно продолжать поиск дополнительных источников внешнего финансирования. Первый этап такого рода попыток был связан с провозглашенной в начале 1980-х годов Т. Озалам стратегией массивного перехода к экспортоориентированному развитию. Тогда его знаменитый лозунг «экспортировать или погибнуть» позволил Турции за короткое время повысить угрожающе низкое отношение экспорта к импорту в 40% до 70–80% к концу 1980-х. Локомотивом развития турецкого экспорта стали преимущественно трудоемкие отрасли — текстильная, швейная, пищевкусовая. Впоследствии происходила диверсификация турецкого экспорта и постепенное повышение роли капиталоемких отраслей. Исследование динамики структуры турецкого промышленного экспорта с конца 1980-х до второй половины 1990-х, проведенное турецким исследователем Я. Кепенком, свидетельствует о стабильно важной роли отраслей ресурсоемкой и трудоемкой подгруппы (пищевкусовая, текстильная, швейная промышленность) (см. табл. 3).

²² ESI. Islamic Calvinists. Change and Conservatism in Central Anatolia. Berlin-Istanbul, 2005, с. 2.

²³ ТОВВ. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 107; ТОВВ. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 265.

²⁴ Capital. Uludag Ekonomi Zirvesi. stanbul. Haziran 2012, с. 3.

²⁵ Ibid.

²⁶ Впервые в истории: кредитный рейтинг Турции поднят до «инвестиционного». www.zman.com/news/2012/11/05/138204-print.html

Таблица 3

Основные подгруппы экспорта обрабатывающей промышленности Турции, (%)*

Подгруппа	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Ресурсоемкая	12,4	11,7	13,9	12,8	12,2	13,3	13,4	12,9
пищевкусовая	9,2	8,6	11,0	10,7	10,6	11,3	11,5	11,3
лесная	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,4	0,4	0,3
нефтепереработка	2,8	2,8	2,6	1,9	1,3	1,5	1,5	1,2
Трудоемкая	44,8	46,2	45,9	47,5	47,2	44,9	46,2	44,9
текстильная	21,5	20,6	21,0	21,4	20,7	22,0	21,5	22,5
швейная	21,9	24,4	23,6	24,5	24,7	20,6	22,9	20,1
обувная	0,9	0,8	0,9	1,0	1,1	1,4	0,9	1,1
мебельная	0,4	0,4	0,4	0,5	0,7	0,8	0,9	1,2
Базирующаяся на квалификационных навыках	36,6	34,1	31,1	30,0	31,3	32,1	30,0	30,0
бумажная	0,6	0,7	0,7	0,7	0,8	1,0	0,8	0,8
химическая	12,4	9,2	7,6	6,7	6,0	6,2	6,0	6,1
производство резины и пластмасс	1,7	1,2	2,0	2,2	2,1	2,3	2,6	2,5
производство неметаллических изделий	3,2	3,9	4,4	4,3	3,7	3,7	3,6	3,8
черная и цветная металлургия	16,7	16,9	13,8	12,5	15,5	15,0	11,9	11,1
производство транспортно-го оборудования	2,0	2,3	2,6	3,4	3,3	3,8	4,9	5,5
Дифференцированная	4,6	5,1	5,9	7,3	7,2	7,6	8,5	10,0
металлообработка	1,3	1,5	1,5	1,9	1,7	1,6	1,8	2,0
неэлектрическое машиностроение	2,2	1,9	2,3	2,8	3,0	3,4	3,7	4,2
электромашиностроение	1,1	1,7	2,1	2,6	2,5	2,6	3,0	3,8
Научеёмкая	1,6	2,8	3,1	2,4	2,0	2,0	1,9	2,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

* При выделении подгрупп использован принцип классификации промышленной продукции, применяемый статистическими службами ОЭСР. Источник: Kepenek Y. Some Technological Aspects of the Turkish Manufacturing Exports During the 1990s. Maastricht, 1998, с. 7.

Одновременно отмечалось некоторое снижение удельного веса подгруппы, базирующейся на использовании квалификационных навыков рабочей силы. Из положительных структурных сдвигов в этой подгруппе отмечалось лишь начало ускоренного роста экспорта автотранспортных средств, который происходил темпами более высокими, чем экспорт в целом, в результате чего его доля с 2% на начало периода повысилась до 5,5%.

В 2000-е годы до наступления глобального кризиса капиталоемкие отрасли развивались заметно более интенсивно, обогнав по темпам роста получившие развитие уже в предшествующий период трудоемкие, которые в отдельные годы демонстрировали даже спад производства (см. табл. 4).

Успехи, достигнутые страной в развитии промышленности, и ее амбициозные планы могут быть проиллюстрированы целым рядом убедительных примеров. Так, в сентябре 2011 г. был спущен на воду фрегат «Хейбелиада». Это первый боевой корабль, который спроектировали турецкие специалисты, причем систему его вооружений полностью произвела турецкая оборонная промышленность. По заявлению турецкого премьер-министра Р.Т. Эр-

догана, уровень самообеспечения Турции по вооружению и военному оснащению составляет ныне 50%. При этом объем экспорта страны по данным статьям составляет 1 млрд. долл. Премьер-министр также объявил о полной готовности базы для начала производства турецкого танка «Алтай» и о начале испытаний турецкого беспилотного самолета «Анка», о завершении проектирования турецкого военного вертолета «Атак». «К 2023 г. — столетнему юбилею республики -- мы достигнем превращения Турции в страну, производящую и экспортирующую свои винтовки, пушки, танки, вертолеты, самолеты, в том числе беспилотные», — резюмировал Р.Т. Эрдоган²⁷.

«Технологическое» честолюбие премьер-министра поставило в повестку дня и такой важный для национальной гордости вопрос, как производство собственного турецкого автомобиля. В конце сентября 2011 г. национальный Союз производителей автомобильной продукции разработал и предложил на рассмотрение министра науки, промышленности и технологии Н. Эрджюна доклад о возможности реа-

²⁷ Milliyet, 28.09.2011.

Таблица 4

Темпы роста отраслей обрабатывающей промышленности Турции (2002–2008 гг.), %

Отрасли обрабатывающей промышленности	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Пищевкусовая	2,8	7,7	-0,5	6,2	6,0	2,4	4,1
Текстильная	12,5	2,1	-1,5	-11,8	-1,0	2,3	-10,6
Швейная	3,3	1,8	3,5	-12,4	-4,8	1,8	-12,1
Нефтепереработка	9,1	3,1	-4,7	-0,1	2,3	2,1	2,4
Химическая	14,2	8,8	16,1	6,3	6,3	9,6	-0,3
Производство черных и цветных металлов	10,0	11,9	11,6	3,4	10,7	11,7	-2,0
Машины и оборудование	21,3	22,4	31,0	1,2	22,0	4,6	-4,8
Транспортные средства	27,1	47,7	53,3	9,6	9,7	10,3	5,9
Обрабатывающая промышленность в целом	10,9	9,3	10,4	4,8	5,5	4,8	-1,8

Источник: Erdolek O. Buyuyen ekonomi artan issizlik: Istihdamsiz buyume. Turkiye Ornegi. Izmir, Ege Universitesi, 2010, с. 13.
http://www.tcmb.gov.tr/yeni/iletisimgm/ozge_erdolek.pdf

лизации данного проекта. В нем констатировалось, что Турция, где автомобилестроение существует уже 40 лет и производятся (собираются) в партнерстве с иностранными компаниями 13 моделей легковых автомобилей, обладает способностью наладить выпуск собственного автомобиля. Приблизительная стоимость модели, рассчитанной на средний класс, оценивалась в 20 тыс. тур. лир. (несколько более 10 тыс. долл.), суммарные необходимые инвестиции, включая рекламные и маркетинговые расходы, — в 4,5 млрд. долл., время, необходимое для налаживания производства в объеме 200 тыс. штук, — в 48 месяцев²⁸.

Доля среднетехнологичной продукции в общей стоимости продукции обрабатывающей промышленности страны в 2002 г. составляла 35%, а в 2011 г. — 60%, в экспорте данной отрасли — 47 и 60% соответственно²⁹.

Но произошедшие сдвиги оказались недостаточными для решения проблемы хронического дефицита внешней торговли страны, а значит — улучшения соотношения между импортными потребностями национальной промышленности и ее экспортными возможностями.

Поэтому, правящая ПСР, поставив перед собой задачу принципиального снижения зависимости развития национальной промышленности от внешних факторов, пошла по пути не только и не столько дальнейшего наращивания экспорта, сколько завершения индустриализации импортзамещающего характера. В качестве одной из основных целей нового пакета мер по поддержке инвестиций, в том числе иностранных, вступившего в силу с начала 2012 г.³⁰, выделялось «наращивание местного про-

изводства промежуточных и сырьевых товаров, от импорта которых Турция зависит в настоящее время».

Объявленные меры поддержки инвестиций включают:

— освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость импорта или местного производства машин и оборудования для реализации инвестиционных проектов в рамках программы поощрения инвестиций, в этом случае импорт осуществляется и без уплаты таможенных пошлин;

— снижение для инвестора ставки налога на прибыль;

— снижение выплачиваемых работодателем сумм социальных страховых взносов за вновь нанятых работников до уровня, начисляемого на официальную минимальную заработную плату;

— государственную поддержку при выплате процентов по используемым инвестиционным кредитам при условии, что размер заемных средств не превышает 70% заявленного объема инвестиции;

— предоставление инвесторам на особых льготных условиях земельных участков, принадлежащих государству;

— возмещение затрат по выплате налога на добавленную стоимость при использовании строительных услуг и приобретении стройматериалов для инвестиционных проектов стоимостью не менее 500 млн. долл.

Поддержка инвестиций производится по четырем основным программам: общей (для инвестиций объемом от 500 тыс. до 1 млн. тур. лир, не подпадающих под иные программы), региональной (нацелена на решение проблемы региональной экономической неравномерности и предусматривает максимальные льготы для регионов северо-востока, юго-востока и востока страны), программе поддержки крупномасштабных проектов и стратегичес-

²⁸ Hürriyet, 29.09.11; Sabah, 30.09.2011.

²⁹ 2013 Yılı programı. Ankara, 2012, с. 165. <http://www.dpt.gov.tr/PortalDesign/PortalControls/WebIcerikGosterim.aspx?Enc=83D5A6FF03C7B4FCF07F79958BF4D423>.

³⁰ См. подробнее: The Turkish Perspective, 2012, May-June, с. 28–37; Republic of Turkey Ministry of Economy. General Directorate

of Incentive Implementation and Foreign Investment. The New Investment Incentive Program of Turkey. Ankara, 2012.

ких инвестиций. Программа поддержки крупномасштабных инвестиций, помимо требований к объемам финансирования, предъявляет условия и к отраслевой направленности инвестиций. Так, для нефтеперерабатывающей промышленности минимальный уровень требований к объему инвестиций для получения льгот поданной программе — 1 млрд. тур. лир, для химической промышленности, проектов строительства портов и развития портового хозяйства — 200 млн. тур. лир, для производства локомотивов и вагоностроительной промышленности, электроники, производства медицинского и оптического оборудования, фармацевтики, машиностроения, самолетостроения и производства космических аппаратов — 50 млн. долл. Таким образом, данное направление поддержки нацелено на крупные высокотехнологичные предприятия. Их развитие активно поддерживалось и в рамках ранее действовавших программ в соответствии с курсом на увеличение выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, повышение технологического уровня страны и ее конкурентных преимуществ. В новой программе предусмотрено лишь снижение необходимых объемов инвестиций для некоторых из отраслей. Например, для предприятий химической промышленности и портового хозяйства, электроники прежний минимум инвестиций составлял 1 млрд. долл.

Надо отметить, что особого успеха данное направление поддержки не принесло: доля высокотехнологичной продукции в общей стоимости производства обрабатывающей промышленности Турции в 2002 г. составила 5,1 и 2,8% в 2011 г., а в экспорте — 6,2 и 2,8% соответственно. Между тем в 2011 г. экспорт стран ЕС на 20% состоял из высокотехнологичной продукции, что являлось далеко не самым высоким мировым показателем³¹. Тем не менее, повышение экспорта продукции, производство которой базируется на использовании высоких и средневысоких технологий, в новой программе как целевая установка сохранилась. Со временем станет ясно, имело ли ее сохранение лишь формальный характер.

Поддержка так называемых стратегических инвестиций — новое направление программы. Оно нацелено на налаживание производства в Турции промежуточных и сырьевых материалов, от импорта которых зависит страна. Правда, увеличение производства сырья лимитировано фактором наличия его запасов в недрах страны, так что, видимо, в основном речь идет все же о производстве промежуточных материалов. Поддержка распространяется на инвестиции, цель которых наладить местное производство товаров, по которым уровень импортной зависимости Турции превышает 50%. При этом абсолютная стоимость импорта по данной статье за

последний год должна быть выше 50 млн. долл. Но ограничение не действует в ситуации, когда местное производство данного товара отсутствует. Минимальный объем инвестиции составляет 50 млн. тур. лир. Минимальный уровень добавленной стоимости для продукции создаваемого предприятия должен составлять 40%, если речь не идет о нефтепереработке и нефтехимии, в отношении которых допустимы более низкие стандарты производства добавленной стоимости.

По всей видимости, в программе поощрения инвестиций нашла отражение новая концепция формирования отраслевой структуры турецкой промышленности: предпринять результативную уже в краткосрочном периоде (в отличие от мер по повышению стоимости турецкого экспорта за счет смещения акцента в пользу более высокотехнологичной продукции) попытку решить проблему дефицита внешней торговли посредством сокращения стоимости импорта и его замещения местным производством.

Чего же следует ожидать от нововведений в курсе промышленной политики? По всей видимости, новое направление окажется успешным, во-первых, в силу самого фактора государственной поддержки импортзамещающих отраслей. Система мер по поощрению инвесторов выглядит довольно убедительной и привлекательной. Перевод задачи с микроуровня (принятие положительного решения инвестором) на макроуровень (обеспечение финансирования новых инвестиций в масштабе национальной экономики) наталкивается на сложности в виде исключительно низкой нормы сбережений. Правительство едва ли готово решать эту задачу посредством восстановления прежних масштабов собственной инвестиционной деятельности в силу как прошедшей **экономической моды** на подобные действия, так и сознательного смещения бюджетных акцентов на весьма актуальные для него социальные проекты. Кстати, считается, что именно рост доступности бесплатных медицинских услуг в период правления ПСР стал одним из факторов ослабления интереса населения к формированию сбережений.

Тем не менее, определенные контрмеры, направленные на то, чтобы переломить эту тенденцию и поддержать будущие инвестиции, опирающиеся на новую систему поощрений, предприняты: в начале 2012 г. правительство приняло решение о субсидировании в размере 25% частных пенсионных сбережений граждан. Это, по мнению аналитиков, окажет весьма позитивное воздействие на рост внутренних сбережений³². Во-вторых, надежду на успех дает вполне реальный и выполнимый характер поставленных задач. Речь идет о развитии и закреплении по факту уже сформировавшейся тенденции ускоренного развития капиталоемких отраслей, кото-

³¹ 2013 Yılı programı. Ankara, 2012, p. 165/ <http://www.dpt.gov.tr/PortalDesign/PortalControls/WebIcerikGosterim.aspx?Enc=83D5A6FF03C7B4FCF07F79958BF4D423>.

³² Gursel S. The Turkish Economy in Perspective/The Turkish Perspective, 2012, May-June, c. 13.

рые по большей части и обеспечивают производство промежуточных товаров — продукции нефтехимии, черной и цветной металлургии, целлюлозы и проч. Возникает вопрос, не несет ли этот успех угрозу замещения не только импорта, но и курса на рост высокотехнологичного экспорта? Но дело в том, что на сегодня производительность труда в Турции в среднем в 2,5 раза ниже, чем в США³³. В такой ситуации принято считать, что более выгодно заниматься не инновациями (изобретением новых технологий), а модернизацией (перенимать передовые технологии у развитых стран)³⁴, на что, собственно, и нацелено новое направление программы поддержки инвестиций.

Определенной проблемой для правительства может стать то обстоятельство, что упор на развитие импортзамещающих капиталоемких отраслей закрепит уже отмеченную некоторыми исследователями тенденцию промышленного роста без увеличения занятости, что придает особую актуальность рассуждениям о том, что поддержание занятости — дело не только экономики, но и государственной политики регулирования рынка труда особенно с учетом того, что ежегодный прирост численности населения трудоспособного возраста в Турции составляет 800 тыс. человек³⁵.

Но к каким же результатам может привести успех мер по завершению импортзамещающей индустриализации с точки зрения качественных и структурных характеристик турецкой экономики. Очевидно, речь идет о постепенном приближении Турции к завершающей стадии индустриального развития, для которой как раз и характерен рост промышленности, не предъявляющий заметного дополнительного спроса на рабочую силу. Вслед за этим, как следует из опыта западных стран, после достижения стадии «зрелой экономики с высоким уровнем дохода» начинается процесс деиндустриализации — снижения доли промышленности сначала в структуре занятости, а затем и ВВП. Деиндустриализация стала очевидной тенденцией, которую переживали на пути к постиндустриальной стадии развитые экономики за последние несколько десятилетий. Считается, что этот процесс набирает силу при уровне развития, характеризующемся величинами душевого дохода в 8–9 тыс. долл. (в постоянных ценах 1986 г.). При всей разнонаправленности и специфике трендов, прослеживающихся в развивающихся странах, ныне можно говорить о состоявшемся вступлении некоторых из них в стадию позитивной деиндустриализации, когда излишек рабочей силы, формирующийся по мере роста производительности труда в промышленности на фоне применения более пе-

редовых технологий и производственного оборудования, адсорбируется быстро растущим сектором услуг. Что касается Турции, то к 2011 г. она имела показатель душевого ВВП, превышающий 10 тыс. долл. Но доля добавленной стоимости, созданной в промышленности, в 2000-е годы (26–27%) была заметно выше, чем в 1990-е, хотя в последние годы она растет невысокими темпами³⁶ (%):

1960–1969	1970–1979	1980–1989	1990–2000
12,7	13,4	18,7	18,3

Что касается относительных и особенно абсолютных показателей занятости в промышленности, то пока и они продолжают расти (см. табл. 3), хотя для Турции по-прежнему характерен низкий уровень трудового участия населения, что обуславливает общее невысокое число занятых в промышленности при общей численности населения около 75 млн. человек. Так что пока Турция все еще переживает стадию структурных изменений экономики, связанных с нарастающим трендом в развитии индустриализации.

Таблица 3

Абсолютная и относительная численность занятых в промышленности Турции

	1995	2000	2003	2005	2010	2011
Доля от общей численности занятых (%)	15,3	18,2	18,2	19,4	26,2	26,5
Абсолютная численность (млн. чел.)	3,1	3,7	3,8	4,3	5,9	6,4

Составлено по: UCSET. Economic Report 1998. Ankara, 1999, с. 123; TOBB. Ekonomik Rapor 2000. Ankara, 2001, с. 123; TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 116; TOBB. Ekonomik Rapor 2011. Ankara, 2012, с. 344.

О наступлении ее более зрелой экономической стадии пока свидетельствует лишь то, что в 1990–2000-е годы капиталонакопление, как правило, происходило более высокими темпами, чем рост занятости³⁷. Реализация мер поддержки инвестиций, по всей видимости, способна обеспечить в обозримом периоде некоторый дополнительный рост как доли промышленности в ВВП, так и занятости до предельных значений. Так, к началу процесса деиндустриализации, а именно в 1980–1989 гг., доля добавленной стоимости, созданной в промышленности в Южной Корее, составляла около 30%, а на Тайване — около 35%³⁸. То есть стадия завершающей

³³ Подсчитано по: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.FM.KD>

³⁴ См. подробнее: Гуриев С. Зачем России институты инновационного развития/ Вестник, 28.09.2012.

³⁵ Ульченко Н.Ю. Демографический статус мусульманской Турции в Европе. Исламский фактор в истории и современности. М., 2011. С. 72.

³⁶ UNITED NATIONS CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT. TRADE AND DEVELOPMENT REPORT, 2003. CAPITAL ACCUMULATION, GROWTH AND STRUCTURAL CHANGE. New York and Geneva, 2003, с. 97.

³⁷ См. подробнее: Erdolek O. Buyuyen ekonomiantanissizlik: Istihdamsizbuyume. Turkiye Ornegi. Izmir, Ege Universitesi, 2010, с. 10–11/ http://www.tcmb.gov.tr/yeni/iletisimgm/ozge_erdolek.pdf

³⁸ UNITED NATIONS CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT. TRADE AND DEVELOPMENT REPORT, 2003. CAPITAL ACCUMULATION, GROWTH AND STRUCTURAL CHANGE. New York and Geneva, 2003, с. 97.

индустриализации или зрелого индустриального общества, очевидно, еще не пережита Турцией, но, представляется, будет успешно преодолена страной в обозримом будущем, в том числе и благодаря новой программе поддержки инвестиций.

Соглашаясь с невозможностью формирования постиндустриальных отношений в недоиндустриализованном обществе³⁹, попробуем ответить на вопрос о возможности последующего, уже после прохождения этапа зрелой индустриализации, движения Турции к стадии постиндустриального развития, когда главным для страны станет вопрос не что производить, а как производить. Здесь возникает большое количество сомнений, которые имеют своим истоком как анализ подобных прецедентов в других странах догоняющего развития, так и собственно турецкой специфики. Например, Малайзия поставила перед собой схожие задачи по завершению индустриализации еще в далеком 1981 г. Цель Четвертого пятилетнего плана (1981–1985) заключалась в том, чтобы создать многоотраслевое хозяйство с развитой индустрией, включая оборонную, которое было бы защищено от колебаний на мировом рынке. «По существу, — писала Л.Ф. Пахомова, — это был переход ко второй стадии политики импортзамещения: налаживался выпуск продукции позволявшей уменьшить зависимость предприятий от ввоза исходного сырья и компонентов производства (курсив — Н.У.)»⁴⁰. Эта же задача оставалась актуальной и для пятого (1986–1990) и шестого (1991–1995) планов. Но сегодняшняя решившая эти задачи Малайзия «рискует остаться в «ловушке среднеразвитости», когда страна, успешно вырвавшись из нищеты и отсталости, застывает на достигнутом уровне и не продвигается вперед»⁴¹. Поэтому справедливо говорится о том, что ныне задача догоняющего развития является гораздо более сложной, чем в середине XX в., так как страны «не могут ограничиться только догоняющей индустриализацией. Они вынуждены в той или иной мере уделять внимание догоняющей постиндустриализации, что намного сложнее... решающее значение приобретает уже не выплавка стали, не производство станков, автомобилей или даже компьютеров, а общий уровень знаний и профессионализма трудоспособного населения, его нацеленность на инновации во всех областях»⁴². Таким образом, основным становится вопрос качества развития, которое ту-

рецкие лидеры как будто не выпускают из поля зрения. Важной предпосылкой успеха актуальной для Турции структурной перестройки экономики является растущий уровень образовательной подготовки населения страны. Так, охват базовым средним образованием (средним образованием первой степени) повысился с 32% в 1998–1999 учебном году до 48% в 2009–2010 г., средним образованием второй степени — с 25 до 36% (*целевая установка стран ЕС по данному показателю составляет 85%*. — Н.У.). Заметны положительные сдвиги и в системе высшего образования: уровень охвата повысился с 9% в 1998–1999 учебном году до 36% в 2009–2010 г.⁴³ О своем вкладе в обеспечение положительных тенденций в сфере образовательной подготовки населения Турции с гордостью заявляет правящая партия. В программе сформированного ею по итогам выборов 2011 г. правительства отмечалось, что за период с 2002 по 2011 г. в стране было построено 163 тыс. новых школ, впервые в истории республики начался переход к бесплатному обеспечению учебниками учащихся начальных и средних школ, количество университетов выросло с 76 до 165, их бюджет увеличился в пять раз, составив в 2011 г. 11,5 млрд. тур. лир (около 8 млрд. долл. — Н.У.)⁴⁴.

Но помимо количественных сдвигов важная роль принадлежит качественным характеристикам как образования, так и научного развития, то есть наличию национальных научных школ, «которые формируются десятилетиями, а не возникают, как Афродита, из пены морской по приказу просвещенных бюрократов»⁴⁵. Между тем в 2009 г. в Турции было зафиксировано 2,5 тыс. обращений о регистрации патентов от граждан страны, тогда как в США — порядка 225 тыс.⁴⁶ Важно и понимание того, что модернизация «неизбежно приводит к постепенному уходу от архаичных стереотипов общественного сознания, переоценке ценностей и формированию новой системы морально-этических координат, отвечающих задачам очередной стадии развития государства. Вот почему увенчавшиеся успехом проекты модернизации пусть и «вырастали» из традиционных для каждого социума социально-философских парадигм, но предполагали отказ от представлений о мнимой возможности «автаркического развития» и культурологической консервации»⁴⁷. Что касается Турции, то непрекращающийся процесс поиска национальной идентичности на цивилизационном пространстве между Востоком и Западом, между модернизацией и традиционными ценностями привел к появлению весьма специфического с точки зрения

³⁹ Об этом см. подробнее: Мальцев А. Модернизационная парадигма: теоретические подходы и исторический опыт/ Мировая экономика и международные отношения, 2012, №4. С. 108.

⁴⁰ Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М., 2007. С. 85.

⁴¹ Красильщиков В. Догоняющее развитие: умозрительные конструкции и реалии/Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 3. С. 115.

⁴² Шишков Ю.В. Государство и догоняющее развитие/ Цит. по: Красильщиков В. Догоняющее развитие: умозрительные конструкции и реалии. С. 113.

⁴³ Republic of Turkey. Pre-Accession Economic Programme (2011–2013). Ankara, 2011, с. 164.

⁴⁴ Hükümet Programı, с. 37–38.

⁴⁵ Красильщиков В. Догоняющее развитие: умозрительные конструкции и реалии. С. 115.

⁴⁶ См.: <http://data.worldbank.org/indicator/IP.PAT.RESD>

⁴⁷ Мальцев А. Модернизационная парадигма: теоретические подходы и исторический опыт. С. 108.

попытки синтеза несовместимых субстанций варианта реформы средней школы, который предложила правящая партия. Проект соответствующего закона был принят парламентом в апреле 2012 г.: предусматривая увеличение общего числа лет обязательного обучения в средней школе, с 8 до 12, он вводит и изучение как в младших, так и старших классах средней школы на добровольной основе (в качестве факультатива) курса по основам Корана и жизнеописанию пророка Мухаммеда. Оппозиция расценила принятие закона как смертельный удар (*coup de grace*) по уже существенно подорванной республиканской традиции секулярного образования, настаивая на том, что в школах, расположенных в малых населенных пунктах, ученик, который хотел бы отказаться от посещения подобных курсов, едва ли сможет противостоять давлению сверстников. И действительно, президент страны А. Гюль, видимо, весьма точно охарактеризовал реформу как последний шаг в устранении последствий (очевидно, негативных) процесса 28 февраля 1997 г.⁴⁸, когда длительное заседание Совета национальной безопасности завершилось решением о введении обязательного среднего образования (продление числа лет обязательного обучения с 5 до 8) и ликвидации школ *имам-хатибов* (школ по подготовке священнослужителей) — они подлежали перепрофилированию в общеобразовательные средние школы. Лица, желающие иметь профессиональное религиозное образование, могли, согласно принятому тогда решению, получить его в религиозном лицее после получения диплома об окончании общеобразовательной 8-летней школы. В итоге, как констатировала Ю.А. Ли, «введение обязательного среднего образования разрушило устоявшуюся схему системы религиозного образования в рамках государственной школы»⁴⁹. Так что, как следует из слов президента, речь идет о реабилитации данной системы в рамках закона о реформе.

Насколько совместима данная реформа с постиндустриальными амбициями Турции, если таковые

существуют. Усомниться в эффективности активно пропагандируемого в сегодняшней Турции синтеза знакомства с достижениями передовой технической мысли Запада и утверждения моральных ценностей ислама позволяет опыт развития Османской империи, который во многом оказался опытом быстрого наращивания экономического отставания. Анализируя причины этого, С.М. Иванов подчеркивал, что «принципы функционирования османской экономической системы и экономическая культура мусульман определялись..., в том числе и свойственным им образом мысли». Раскрывая это положение, С.М. Иванов привел цитату из работы турецкого исследователя экономической истории Османской империи М. Генча: «В менталитете османских турок отсутствовало стремление к каким-либо изменениям, улучшениям, хотя бы небольшим шагам вперед»⁵⁰. Так что есть опасения, что возвращение мышления к религиозному сознанию может уподобить турецких учащихся сингапурским школьникам. Попытки заставить их вопреки социокультурным традициям быть творческими под угрозой палки привели лишь к тому, что в процветающем городе-государстве, по замечанию В.А. Красильщикова, возрос спрос на услуги врачей невропатологов для детей и подростков⁵¹.

Поэтому, с одной стороны, не вызывает сомнения способность Турции успешно дорасти до завершающей стадии индустриализации и, пройдя ее, продвинуться вперед в решении проблемы импортной зависимости национальной промышленности и привязки процесса роста национальной экономики к внешним источникам финансирования. В то же время нет убедительных свидетельств того, что Турция может оказаться более успешной, чем другие страны Востока на стадии догоняющей постиндустриализации. Скорее, поддавшись искушению возродить традиционные ценности и пересмотрев парадигму модернизации, Турция может столкнуться с проблемой замедления качественной трансформации экономики.

⁴⁸ Turan I. Religious Education in Public Schools: Going Parochial or Democratic? / GMF. Analysis. On Turkey Series. Wash., April 13, 2012, с. 3.

⁴⁹ Ли Ю.А. Реформы в системе образования Турецкой Республики (1970–2002). М., 2006. С. 37.

⁵⁰ Иванов С.М. Турецкая модель развития: Запад на Востоке и Восток на Западе. — Экономика развивающихся стран. Сборник статей памяти В.А. Яшкина. М., 2004. С. 234, 236.

⁵¹ Красильщиков В. Догоняющее развитие: умозрительные конструкции и реалии. С. 113.